

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-120>

Значение проектной деятельности в функционировании вузов культуры и искусства Российской Федерации

**Мальшина Наталия Анатольевна¹,
Каменская Ирина Владимировна²**

^{1,2} Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова,
Саратов, Россия;

¹malsnataliya@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1632-538X>;

²irinas73@mail.ru

***Аннотация.** Круг рассмотренных предметных областей социального проектирования обширен: это проекты в сфере культуры и искусства; проекты, нацеленные на воспитание патриотизма, проекты, посвященные защите материнства, отцовства и детства... количество тем бесконечно, но для нас важен лишь один круг — арт-проектирование, связанное с управлением внутренними процессами учреждений культуры и искусства, образо-*

вательных, социальных проектов. Таким образом, арт-проект — это творческий проект, проект в сфере арт, искусства. Однако на данный момент комплексных исследований вузов культуры и искусства в аспекте социального проектирования не существует. Наибольший рост значения показателей «научно-исследовательская деятельность» и «международная деятельность» на 2021 г. — наглядное подтверждение потенциальных возможностей учреждений. Однако отрицательная динамика по показателю «трудоустройство» наглядно демонстрирует отсутствие необходимых условий для реализации потенциала молодых специалистов. Предложен авторский подход анализа функционирования вузов в сфере культуры и искусства, где отличительной особенностью является определение и поддержание соответствия между качеством образования в сфере культуры и искусства регионов и величиной расходов консолидированного бюджета РФ. Авторские рекомендации в результате проведенного исследования заключаются в необходимости включения показателей социального и культурного проектирования в оценку эффективности функционирования вузов культуры и искусства РФ как определяющих настоящее и прогнозирующих будущее развитие региональных общественных систем.

Ключевые слова: социальное проектирование, индустрия культуры, региональный аспект

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-01004 «Разработка организационно-экономических и финансовых механизмов поддержки и стратегического развития индустрии культуры в регионах России».

Для цитирования: Мальшина Н. А., Каменская И. В. Значение проектной деятельности в функционировании вузов культуры и искусства Российской Федерации // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3. С. 120–144. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-120>

Significance of Project Work in Activities of the System of Higher Educational Institutions of Culture and Arts in the Russian Federation

Natalia A. Malshina¹, Irina V. Kamenskaia²

^{1,2} Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov, Saratov, Russia

¹ malsnataliya@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1632-538X>;

² irinas73@mail.ru

Abstract. *The range of the considered subject areas of social design is extensive: these are all projects in the field of culture and art; projects aimed at fostering patriotism, projects dedicated to the protection of motherhood, fatherhood and childhood ... the number of topics is endless, but for us only one circle is important — art design related to the management of internal processes of cultural and art institutions, educational, social projects. Thus, an art project is a creative project, a project in the field of art, art. However, at the moment there are no comprehensive studies of universities of culture and art in the aspect of social design. The greatest increase in the value of the personnel indicator in the activities of an educational institution of higher education of culture and art during the study period is a clear proof of the existence of development potential. The negative dynamics in the Employment indicator clearly demonstrates the lack of necessary conditions for the realization of this potential by young new specialists. The author's approach to analyzing the functioning of universities in the field of culture and art is proposed where a distinctive feature is to determine and maintain the correspondence between the quality of education in the field of culture and art of the regions and the amount of expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation. The author's recommendations as a result of the conducted research are the need to include indicators of social and cultural design in the assessment of the effectiveness of the functioning of universities of Culture and Art of the RF as determining the present and predicting the future development of regional social systems.*

Keywords: *social design, cultural industry, regional aspect*

Acknowledgment. The research was carried out with the financial support of the RFBR, project No. 19-010-01004 «Development of organizational, economic and financial mechanisms for supporting and strategic development of the cultural industry in the regions of Russia»

For citation: Malshina¹ N. A., Kamenskaia I. V. Significance of Project Work in Activities of the System of Higher Educational Institutions of Culture and Arts in the Russian Federation . *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2022;3:120–144 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-3-120>

Введение. Система высшего образования по направлению культуры и искусства рассматривается как одна из компонент социально-культурного развития территории, формирующая культурный и интеллектуальный потенциал и, как следствие, человеческий капитал России. Все составляющие стратегического развития культурного потенциала России существуют в единой непре-

рывной связи и интегрированы в региональные социально-культурные процессы общества.

Основной целью данного исследования является: анализ показателей финансирования проектной деятельности в вузах искусств в контексте фундаментальных понятий проектного мышления. Определены основные задачи данного исследования: анализ понятийного аппарата проектирования в сфере культуры и искусства; исследование источников и структуры финансирования вузов культуры и искусства; анализ показателей финансирования проектной деятельности вузов культуры и искусства по регионам России; формирование рекомендаций по распределению средств в сфере культуры и искусства на основе проектных решений.

Несовершенство понятийного аппарата социально-культурного проектирования может быть устранено при условии дополнительного теоретического анализа и законодательного урегулирования. Применение предложенных авторами трактовок понятий будет способствовать дальнейшему развитию категориального аппарата проектирования в сфере культуры и искусства, что облегчит формирование законодательной базы государственной политики развития России на долгосрочную перспективу.

Социальное проектирование в рамках обучения в вузах культуры и искусства представляется методом повышения эффективности социально-культурных мероприятий. Адресность социального проектирования позволяет учитывать потребности системы образования культуры и искусства конкретного региона и удовлетворять их путем государственно-частного финансирования (гранты, конкурсы и т. д.).

Глобальные изменения в российской культурной политике последнего десятилетия диктуют новые подходы [1] к осмыслению и изучению культурных практик [2], так или иначе связанных с деятельностью культурных институций. Тенденция к увеличению доли автономных форм хозяйственной деятельности современных государственных учреждений культуры, частичная передача функционала государственных социальных учреждений в руки некоммерческого сектора ведет к новым формам и практикам

распределения фондов, одной из которых является проектная деятельность. Именно посредством проекта — как практического воплощения тех или иных намерений культурных институций — принимаются решения о поддержке инициатив индивидуумов или коллективов.

Одним из современных примеров инновационных процессов в этой сфере является социальное проектирование. Компании, сотрудничающие с учреждениями культуры, или создают новые продукты, или продвигают культурные проекты среди своих аудиторий. Это и интеграция в различные онлайн/офлайн-образовательные продукты (лектории, мастер-классы и др.).

Методы исследования. В настоящее время наблюдается возрастающий интерес в научных исследованиях к сфере культуры, однако на данный момент комплексных исследований вузов культуры и искусства в аспекте социального проектирования не существует. Имеются отдельные направления исследования деятельности системы высшего образования культуры и искусства: экономические, педагогические, методологические и др. Авторами предпринимается анализ и обобщение теоретических и практических основ применения социального проектирования в вузах культуры и искусства. Методологической основой исследования являются положения по теории и практике, а также специфике функционирования сферы культуры и искусства, изложенные в научных публикациях, законодательных и нормативных актах. В исследовании применяются методы системного и финансового анализа, методы статистических группировок и сравнительного анализа.

Предпринятый в работе анализ опирается на единство логического и исторического подходов, принцип причинно-следственных и обратных связей. В работе использованы статистические и расчётные инструменты исследования. Решение поставленных задач основывается на применении методов институционального, экономического и статистического анализа; анализа временных рядов; сравнительного и системного анализа; корреляционно-регрессионного анализа; организационно-экономического моде-

лирования. В ходе исследования будут применяться общенаучные методы познания: абстрагирование, анализ, систематизация, структурирование.

Для получения объективной картины при проведении комплексных исследований по оценке развития и эффективности системы высшего образования культуры и искусства применены базовые методы сбора данных, в т. ч. мониторинг отдельных показателей развития сферы культуры, анализ данных статистики Росстата и Министерства культуры РФ.

Теоретические основы исследования. Анализ понятийного аппарата проектирования культуры и искусства раскрывает существующие его несовершенства, которые устраняются при условии дополнительного теоретического анализа и законодательного регулирования [3]. Для выявления особенностей проектирования обратимся к классическим трудам российских ученых, с чьими именами связана блистательная деятельность Московского методологического кружка (ММК), основанного выдающимся советским ученым, философом, создателем системо-мыследеятельностной методологии Георгием Петровичем Щедровицким [4]. Среди имен этой школы — Н. Г. Алексеев, А. А. Зиновьев, В. Л. Глазычев [5], Б. Д. Эльконин, С. Э. Зуев [6; 7], О. И. Генисаретский [8], В. А. Лефевр, В. М. Розин, П. Г. Щедровицкий [9] (Щедровицкий-младший), а также их последователи. Любопытным является тот факт, что большинство из них работали параллельно в различных научных сферах, находясь одновременно и в области методологии, и внутри технических дисциплин, технического творчества. Однако это не мешало, а, напротив, позволяло наилучшим образом создавать сложный и яркий мир отечественной проектной культуры.

Первый и основной для нас вопрос будет связан с определением границ понятий «проект» от «не-проект». При этом нам необходимо будет рассмотреть составляющие проектной культуры — в сравнении различных версий и подходов. Вторым вопросом будет выяснение составляющих проектной деятельности и, наконец, основ социокультурного проектирования и его разновидности — арт-проектирования.

Рассмотрим понятие «проект» с позиций системно-мыследеятельностной методологии (СМД), разработанной Г. П. Щедровицким. Его апологеты, в частности П. Г. Щедровицкий (младший), выстраивают следующую картину: любой проект, в том числе и социокультурный, нацелен на решение какой-то определенной проблемы, то есть он должен разрешить определенную проблемную ситуацию. П. Г. Щедровицкий дает здесь следующие пояснения: «если мы говорим об онтологической и категориально-онтологической природе проекта, то ...любой проект есть организованность материала деятельности». Таким образом, основная функция проекта как организованности материала деятельности — перенаправить процесс, поменять его русло, считает П. Г. Щедровицкий. На лекции в Новом Свете (Крым, 2001) он подчеркнул: «...в той мере, в какой мы всегда имеем дело не с одним процессом, а с пакетом процессов, можно говорить о том, что функция проекта — замкнуть и собрать пучок процессов в такую связку, которой до появления проекта не было и не могло быть, т.е. проект собирает их в совершенно новой форме» [9]. Задавая метаметодологию проектирования, Щедровицкий указывает на то, что существует три уровня, три подхода к проектной деятельности, которые следует четко разделять. Первый уровень: мы мыслим проектирование (так называемое мышление проектирования); такое мышление, предметом которого является проектирование как таковое. Второй уровень: мы проектно мыслим, проектируем — как в мыслительном, так и в деятельностном плане (проектное мышление). Третий уровень: мы рассматриваем проекты (собственно, проект) — то есть внутреннюю организацию проекта, который далеко не всегда является продуктом проектирования (существуют проекты, которые никто не проектировал). Чуть позднее В. Л. Глазычев добавляет к этому четвертый уровень: проектную аналитику, как текущую, так и ретроспективную [10].

В триаде «проект — проектирование — проектное мышление» рассмотрим теперь следующий, второй уровень — проектирование. П. Г. Щедровицкий считает, что проектирование может и должно быть рассмотрено в рамках управленческой деятельности, когда человек, социум и в целом картина мира изменяются, мы можем утверждать, что в действие вступает проектирование.

Оппонируя П. Г. Щедровицкому, О. И. Генисаретский видит проектность не столько субъектностью управления, одним из элементов его инфраструктуры, сколько «характеристикой человеческого сознания в целом, определенным классом гуманитарных, психологических, культурно-психологических техник и технологий» [9]. В то же время В. Н. Княгинин [11] выстраивает следующую цепочку: «проект — это намерение, а намерение — это мотивационная реальность, а мотивация происходит от ценности» (аксиологический подход).

В. Л. Глазычев является сторонником средового подхода. Такой подход связан с проектированием через культурный контекст. То есть если идет проектирование чашки, то за этим стоит нечто большее — проектирование образа жизни. Если мы проектируем автомобиль — мы вместе с ним проектируем стиль жизни. В русле средового подхода Глазычев дает свою версию определения проекта, называя таковым частную форму моделирования возможной действительности в ряду других средообразующих действий [10].

Следующая по времени попытка осмысления проектности была связана с определением проектной культуры. Она отталкивалась от предположения, что между разными видами проектности, в том числе и управленческими, существует некий взаимообмен концептами, схемами и процедурами, которые так или иначе связаны с проектной деятельностью.

Источником проектирования с точки зрения проектной культуры являются сами проекты. Они появляются, позднее от них рождаются другие. Выстраивание огромного проектного пространства, населенного разными видами проектов, нужно, чтобы иметь возможность данные проекты рассматривать, анализировать, а также оценивать, делить на части, равно как и складывать из них целое. Таким образом, самоценностью проектной культуры является порождение одних проектов от других.

Исходя из вышесказанного базовых концепций, с помощью которых возможно онтологически описать проектирование, две. Первая — функционализм, иначе говоря, категория функции, освещенная сквозь призму управленческой деятельности. Вторая — категория интенции, т. е. практическая направленность, направленность на что-то. Именно эта направленность связана с первичным поня-

тием интенции, реализованном уже в 1920-е годы в феноменологической философии. Следуя этой позиции, Генисаретский видит проектность как *интенциональное рефлексивно-коммуникативное воплощение некоторой коренной устремленности как жизни, так и деятельности человека и времени*. Таким образом, проектность — это прежде всего устремленность, направленность.

Следующий, третий уровень проектной культуры, который нам необходимо рассмотреть, — это уровень мышления проектирования. Напомним, что предметом мышления проектирования является проектирование как таковое. Не уходя в детальную проработку вопроса, отметим лишь тот факт, что функциональные схемы, по которым работает и движется мышление, численно ограничены, их не так много. Некоторое время такую работу выполняли категории. Однако современное мышление может разворачиваться одновременно в нескольких категориальных пластах, а потому это приводит к созданию более сложных мыследеятельностных конструкций.

Развернув три уровня метаметодологии проектирования П. Г. Щедровицкого (проект — проектность — проектное мышление), напомним, что еще одной «надстройкой» его является проектная аналитика — так называемый четвертый уровень, предложенный В. Л. Глазычевым. Причем подразумевается здесь как текущая, так и ретроспективная аналитика.

В экспертизе проектной деятельности важно иметь функциональное представление о проектировании или непосредственно о проекте. Необходимо представлять функциональную структуру целого — проекта, проектности, проектного мышления, чтобы дать точную оценку что есть, а чего в данном случае не существует. Это должен быть своего рода комплект пустых блоков с названиями, которые нужно, как кальку, накладывать на реальную деятельность. В процессе сопоставлений материальной организации (морфологической структуры) с функциональной (нормативной) структурой проектирования или проекта можно сказать, что отсутствует, чего недостает в этой деятельности. Если ряд блоков будет пустым, можно смело утверждать о наличии данных пробелов.

Развивая идеи школы Щедровицкого, мы можем обозначить также и границы терминов «социальное проектирование» и «арт-

проектирование». Как известно, в корне *социального проектирования* — социум, общество, иначе говоря — люди. Простым языком можно обозначить социальный проект как «проект для людей, для общества». Следовательно, функцией социального проекта будет замкнуть и собрать пучок социальных и социокультурных процессов в такую связку, которой до появления данного проекта не было и не могло быть, т. е. социальный проект собирает эти процессы в совершенно новой форме [4]. Аналогичным образом и социальное проектирование может и должно быть рассмотрено в рамках управленческой деятельности, благодаря которой человек, социум и в целом картина мира изменяются. Однако в отличие от бизнес-проектирования, где центральным элементом становится производство товаров и услуг, подразумевающее извлечение прибыли, социокультурное проектирование акцентирует некоммерческую социально ориентированную составляющую.

Круг предметных областей социального проектирования обширен: это все проекты в сфере культуры и искусства; проекты, нацеленные на воспитание патриотизма, проекты, посвященные защите материнства, отцовства и детства... количество тем бесконечно, но для нас важен лишь один круг — *арт-проектирование*, связанное с управлением внутренними процессами учреждений культуры и искусства, образовательных, социальных проектов. Таким образом, арт-проект — это творческий проект, проект в сфере *арт*, искусства. К разновидностям арт-проектов относятся музыкальные, театральные проекты, выставки, экспозиции, акции и т. д.

Анализ расходов на систему высшего образования РФ. Система высшего образования РФ в 2020 г. состоит из 1218 организаций высшего образования¹, в том числе: 529 филиалов, 10 федеральных университетов, 29 национальных исследовательских университетов, 21 участника проекта 5-100. Всего контингент студентов, обучающихся по программам высшего образования, — 4

¹ Из числа принявших участие в мониторинге. Кроме образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также организаций, не предоставивших сведения в рамках мониторинга ГИВЦ ВО (источник: URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2020>).

090 058 тыс. чел. Из всей системы высшего образования РФ 2020 г. направление искусства и культуры составляет 2,95 %, в 2019 и 2018 гг. — 2,99%, контингент обучающихся — 76984.85 чел.

Особо важным для анализа проектной деятельности представляется система высшего образования, так как именно в вузах применяются полученные профессиональные навыки уже на практике проектирования. Данные по расходам консолидированных бюджетов РФ на образование, взятые из открытых официальных источников, демонстрируют рост, причем относительно 2000 г. рост составляет в 10 и более раз. Относительно 2000 г. увеличение объема бюджетных расходов — более чем в 20 раз. Тем острее встает вопрос эффективности использования столь объемных вложений государства.

Для анализа образования социально-культурной направленности при рассмотрении расходов консолидированного бюджета РФ представляется необходимым выявить динамику последних лет. За период с 2010 по 2020 г. количественные показатели бюджетных расходов на высшее образование социально-культурной направленности растут. Следовательно, необходимо проанализировать количественные показатели качества функционирования системы высшего образования культуры и искусства для выявления эффективности функционирования и объективности показателей эффективности функционирования вузов культуры и искусства. Для более детального анализа тенденций функционирования системы высшего образования культуры и искусства представляется необходимой оценка корреляции региональных показателей и эффективности их деятельности.

Анализ специфики функционирования вузов культуры и искусства. Анализ специфики функционирования и обучения в системе высшего образования культуры и искусства по регионам России позволяет выявить корреляцию между региональными показателями и эффективностью функционирования всей системы высшего образования культуры и искусства. Наличие ключевых показателей оценки качества обучения в вузах культуры и искусства дает прямое указание на пути повышения ее эффективности [12]. Исходя из этих показателей необходимо сформировать

рекомендации и авторские методики повышения эффективности функционирования системы высшего образования культуры и искусства для конкретных регионов РФ.

Согласно мониторингу эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации 2021¹, общее число принявших участие в мониторинге включает восемь федеральных округов с входящими в них областями. Все данные организации системы высшего образования РФ² анализируют эффективность функционирования в единицах расчета для каждого показателя и процентном соотношении, исходя из основных групп показателей за каждый год, по направлениям деятельности вуза. Для этого сведём показатели в общую таблицу 1 (составлена авторами).

Таблица 1

Сводная таблица показателей по направлениям деятельности субъекта системы высшего образования культуры и искусства³ в динамике, ед., %

№	Наименование показателя	Значение показателя вуза по годам									
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
E.1	Образовательная деятельность	83,23	87,61	85,37	89,43	87,49	91,71	87,97	87,97	91,01	94,43 +3,8%
E.2	Научно-исследовательская деятельность	77,84	132,29	178,22	161,05	174,53	262,39	246,82	246,82	236,95	272,88 +15,2%

¹ Мониторинг ГИВЦ ВО. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2020> (дата обращения: 12.02.2022).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 12.02.2022).

³ Мониторинг ГИВЦ ВО. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2020> (дата обращения: 12.02.2022).

Е.8	Е.7	Е.6	Е.5	Е.4	Е.3
Инфра-структура	Дополнительный показатель	Трудоустройство	Зарплатная плата ППС	Финансово-экономическая деятельность	Международная деятельность
9,23	—	100	—	1243,7	13,4
9,41	66,26	99,115	—	1171,96	12,12
—	58,59	90	160,61	1276,8	12,94
—	72,51	—	179,28	1398,85	14,74
—	67,76	90	190,85	1705,85	15,84
—	76,47	85	196,68	1935,6	16,93
—	76,97	—	215,2	1654,5	16,87
—	76,97	—	215,20	1 654,50	16,87
—	75,45	—	211,30	1 689,00	15,87
—	67,94 _{-10,0%}	—	207,67 _{-1,7%}	1 927,09 _{+14,1%}	18,59 _{+17,1%}

Как видно из приведенных показателей эффективности, они имеют разнонаправленную динамику и наибольшая положительная динамика по показателю международной деятельности, наибольшая отрицательная — по дополнительному показателю.

В данной таблице показатели рассчитываются по методике:

Е.1. Образовательная деятельность: средний балл студентов, принятых по результатам ЕГЭ и результатам испытаний профессиональной направленности / творческих испытаний на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ и с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами;

Е.2. Научно-исследовательская деятельность: объем НИОКР и средств, направленных на творческие проекты, в расчете на одного НПР;

Е.3. Международная деятельность: удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов;

Е.4. Финансово-экономическая деятельность: доходы образовательной организации из всех источников в расчете на одного НПР;

Е.5. Зарботная плата ППС: отношение заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней заработной плате по экономике региона;

Е.8. Дополнительный показатель: доля работников из числа ППС, имеющих государственные почетные звания, лауреатов международных и всероссийских конкурсов, лауреатов государственных премий, в численности работников ППС;

Методика расчета показателей Е.6. Трудоустройство и Е.8. Инфраструктура публикуются только по определенным временным промежуткам и при необходимости могут быть найдены на сайте ГИВЦ ВО. В данный момент методика расчета данных показателей скорректирована и поэтому не представляется необходимым ее более детальное рассмотрение.

В данной методике оценки эффективности системы высшего образования РФ проектная деятельность учитывается в показателе «Научно-исследовательская деятельность».

В таблицах архива ГИВЦ по показателю «Образовательная деятельность» наблюдается неоднородная динамика: наименьшее значение достигнуто в 2014 г. и составляет 85,37; наибольшее в

2017 г. — 91,71, прирост — 6,34 ед. В целом сохраняется динамика роста, за анализируемый период прирост составляет 4,74 ед. (6 %). По показателю «Научно-исследовательская деятельность» наблюдается уверенный рост, за исключением 2015 г. с самым низким значением, затем цифры растут, достигнув максимума в 2017 г. К концу периода значение показателя вновь незначительно снижается. За анализируемый период прирост составляет 168,98 ед. — 217 %. Показатель «Международная деятельность» характеризуется колебаниями значений и их незначительным ростом. От начала до конца периода прирост составил 3,47 ед. (26 %). По показателю «Финансово-экономическая» деятельность наблюдается неоднородная динамика: незначительный спад в 2013 г. сменяется постоянным ростом и к 2017 г. достигает максимального значения, затем идет значительное снижение. За весь период прирост составляет 410,8 ед. (33 %). Показатель «Заработная плата ППС» характеризуется постоянным ростом значений в среднем на 7,25 %. Максимальный рост в 2015 г. 11 % от значения 2014 г., минимальный — в 2017 г. (3 %) от значения 2016 г. От начала до конца периода прирост составил 54,59 ед. (33 %). Показатель «Трудоустройство» характеризуется постоянным снижением значений и их отсутствием в 2015 и 2018 гг. Максимальное значение в начале периода к концу периода снижается на 15 %. Дополнительный показатель расшифровывается на сайте более подробно и включает множество различных критериев, при анализе характеризуется колебаниями значений: в начале периода наблюдается резкий рост 2010–2015 гг., затем значения стабилизируются с незначительными отклонениями в ту или иную сторону и достигают своего максимума к концу периода в 2018 г. Прирост составляет 76,3 ед. — 112 %. Показатель «Инфраструктура» представлен в таблице в 2012 и 2013 гг. Значение его характеризуется незначительным ростом в 0,18 ед., что составляет 1,9 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по показателям всех направлений деятельности образовательных учреждений высшего образования культуры и искусства наблюдается рост значений до 2018 г., за исключением показателя Е.6. Трудоустрой-

ство, в котором наблюдается спад (с 2012 г., в котором значение показателя составило 100, значение показателя упало до 85 в 2017 г., т. е. спад составил 15 %). Отрицательная динамика по показателю «Трудоустройство» наглядно демонстрирует необходимость разрешения данной проблемы. Исследования 2019–2021 гг. демонстрируют отрицательную динамику по основным показателям, что во многом объясняется сложившейся ситуацией глобальных ограничительных мер из-за пандемии и, как следствие, введением дистанционных форм обучения.

Наименьший рост значений наблюдается в показателе Е.1. Образовательная деятельность (прирост составил 4,74 ед. — 6 %); наибольший — в показателе Е.8. Дополнительный показатель (кадровый состав) (прирост составил 76,3 ед. — 112 %). Следовательно, возможно спрогнозировать следующую проблемную ситуацию, а именно качество образовательной деятельности. Формируется острая необходимость разработки теоретических оснований и последующих рекомендаций для разрешения основных проблемных ситуаций (качество образовательной деятельности и трудоустройство выпускников) в системе высшего образования культуры и искусства. Исходя из представленных показателей возможно сформировать рекомендации и авторские методики повышения эффективности функционирования системы высшего образования культуры и искусства для конкретных регионов РФ.

Важным источником оценки эффективности деятельности организаций в сфере культуры и вузов искусств стало обращение к данным о работе фондов, оказывающих финансовую поддержку некоммерческим организациям, вузам и физическим лицам. В РФ сейчас действует множество институтов как регионального, так и федерального уровня, распределяющих средства из государственных источников через организацию конкурсов проектов. Грантовая поддержка физических лиц и организаций через выявление наиболее сильных проектов — один из стремительно развивающихся социальных институтов. Консолидированных данных в настоящий момент не существует, но мы можем опираться на отчеты ведущих фондов России, распределяющих средства из госисточников.

Ведущим и самым крупным фондом РФ, распределяющим гранты на социальные проекты, является Фонд президентских грантов. Учрежденный в апреле 2017 г., к настоящему времени имеет развитую инфраструктуру и демонстрирует открытость, прозрачность своей деятельности. Каждый год проводится два плановых конкурса. На сайте фонда мы можем увидеть и проанализировать данные по отдельно взятому (или нескольким) регионам, по направлениям деятельности, а также познакомиться с концептуальной частью каждого проекта. Деятельность фонда охватывает все регионы РФ и при экспертизе проектов учитывает разницу в опыте и масштабе деятельности некоммерческой организации. Особое место среди грантовых направлений фонда президентских грантов занимает поддержка проектов в области культуры и искусства.

Несмотря на то что президентский фонд оказывает поддержку исключительно некоммерческим организациям, тем не менее ее могут получить и государственные учреждения культуры и вузы — в том случае, если на их базе создана и функционирует социально ориентированная некоммерческая организация, имеющая независимый правовой статус. Таким образом, созданные на базе музеев «общества любителей искусств», а на базе вузов «клубы выпускников», бизнес-инкубаторы — могут рассчитывать на поддержку фонда президентских грантов, если податели проектной заявки имеют статус официально зарегистрированной некоммерческой организации. Средства, поступающие таким образом в регионы, обеспечивают целостную поддержку и создают возможности для формирования новых общественных инициатив.

Обратимся к статистике фонда президентских грантов РФ по итогам оценки проектов за несколько лет. За период 2017–2019 гг. в пяти конкурсах приняли участие 19414 НКО, что составляет 9 % от числа всех зарегистрированных в стране НКО. Из них 13197 организаций никогда прежде не участвовали в грантовых конкурсах. В указанный период (2017–2019) было рассмотрено 44 195 проектов, из которых 8 430 получили поддержку на общую сумму 18 млрд руб. При этом доля от общего числа поддержанных проектов

из регионов (исключая Москву) колеблется от 83 до 87 %, а доля проектов из малых городов и сельской местности — от 23 % до 30 %. Сумма грантовой поддержки для социальных проектов из регионов составила 4 185 млн руб. в 2017 г., 5022 млн руб. в 2018 и 2199 млн руб. в 2019 г. На примере конкурса 2019 г. получили поддержку 1 644 НКО, из них около половины (861 организация) ранее побеждала в конкурсах предшествующих лет. В первом конкурсе 2020 г. фондом президентских грантов было поддержано 2017 проектов на общую сумму 4,1 млрд руб. На второй конкурс 2020 г. было подано рекордное число заявок — 11 085; из них получили поддержку 2402 организации на общую сумму 4,6 млрд руб. Так, по итогам двух конкурсов 2020 г. было выделено более 8,7 млрд руб. на реализацию 4 419 социально значимых проектов НКО. За все 8 конкурсов, проведенных Фондом президентских грантов с апреля 2017 по июнь 2020 г., поддержано 14 977 проектов на общую сумму 30,9 млрд руб.¹

Динамика работы фонда президентских грантов показывает устойчивый рост показателей государственной поддержки, с одной стороны, и уверенное развитие социальных инициатив от некоммерческих организаций — с другой. Такой рост также обусловлен смещением акцентов на общественные организации, которые решают взять на себя ответственность за решение острых социальных проблем, в противовес ранее существующей государственно-административной системе. Перераспределение государственных средств и направление части их потока на реализацию общественных инициатив — важный признак развития современного гражданского общества.

Другим крупнейшим фондом России, финансирующим общественные инициативы, является Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь». В 2020 г. оно включало в себя три основных конкурса: ВКМП (Всероссийский конкурс молодежных проектов), конкурс на предоставление грантов в форме субсидий

¹ URL: president.ru/news/2-402-sotsial%27no-orientirovannye-nekommercheskie-organizatsii-poluchat-prezidentskie-granty-na-obshchuyu-summu-4,6-mlrd-rublej (дата обращения: 12.03.2022).

из федерального бюджета некоммерческим организациям на проведение мероприятий по содействию патриотического воспитания граждан РФ и конкурс молодежных проектов Северо-Кавказского федерального округа. В заочном конкурсе среди физических лиц приняли участие 10007 человек, из них победители — 1110 человек, максимальная сумма гранта составила 2,4 млн руб., а общий объем финансирования — 1,15 млрд руб. В конкурсе среди вузов РФ приняли участие 2 214 организаций, из них победителями стали 350, максимальный сумма гранта — 14 млн руб., общий объем финансирования составил 900 млн руб.

Форумные площадки ежегодно являются ключевыми точками реализации основных направлений государственной молодежной политики, аккумулируя и транслируя позитивные региональные практики. В 2020 г. участниками онлайн-формата форумных кампаний стали более 29 тыс. человек, очно приняли участие в форумах 12 тыс. человек. В рамках форумов приняли участие в грантовых конкурсах 5060 человек, из них победители — 992 человека, а общий объем финансирования составил 514 979 750 руб. Среди молодежных форумов отметим «Алтай. Территория развития», «Территория инициативной молодежи “Бирюса”», «Байкал», «Иволга», «Выше крыши», «Ладога», «Селиас», а также «Восток», «Машук», «Ростов», «Таврида», «Территория смыслов».

Общая сумма грантовой поддержки по конкурсам «Росмолодежи» в 2020 г. составила 2,6 млрд руб. По регионам выстроилось следующее распределение (таблица 2 составлена авторами):

Таблица 2

Сводная таблица грантовой поддержки по конкурсам «Росмолодежи» в 2020 году

<i>Регион</i>	<i>Молодежи в регионе, чел.</i>	<i>Кол-во участников, чел.</i>	<i>Кол-во победителей, чел.</i>	<i>Объем финансирования, руб.</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
ДФО	176 300 106	785	149	1 151 159
УФО	2 307 794	1688	169	140 844 000
СФО	3 608 316	2187	274	196 740 000
СКФО	2 655 314	2069	409	348 590 000

1	2	3	4	5
СЗФО	2 697 213	1889	305	268 083 500
ЮФО	2 307 794	1184	191	251 317 000
ПФО	5 841 481	4276	429	376 825 450
ЦФО	7 400 648	3679	644	995 998 000

Так, мы видим, что лидирует по финансированию Дальневосточный регион, в то время как наибольшее число участников грантовых конкурсов — из Центрального и Приволжского федерального округов.

Растущая активность среди молодежи, способность взять на себя ответственность за решение острых социальных проблем свидетельствует о позитивных тенденциях развития гражданского общества. Мы можем с уверенностью сказать, что рост гражданской активности неизбежно приведет к росту финансирования конкретных проектов. Перераспределение государственных средств таким образом, чтобы каждая организация, отдельно взятый вуз, НКО или просто инициативная группа могли бы реализовать свои идеи, способствует усилению, с одной стороны, роли отдельных граждан и сообществ и процессов прозрачности финансирования, максимальной открытости и доступности — с другой.

Подобные явления мы можем наблюдать на примере множества других региональных, федеральных и международных конкурсов. Однако данные тенденции не могут быть идеализированы хотя бы потому, что документом, на основании которого осуществляется выдача гранта, является проект. А именно социальный проект.

Заключение. Система образования в сфере культуры и искусства является новым аспектом экономического развития и, безусловно, требует глубокого изучения, разработки и планирования. Место образования в системе формирования культурного и интеллектуального потенциала недостаточно исследовано, что могло бы раскрыть региональные особенности воспроизводства человеческого капитала через систему профессионального образования культуры и искусства. Вклад системы образования в эконо-

мический рост состоит в том, что оно служит своего рода «устройством», с помощью которого работодатели осуществляют определенный отбор квалифицированных специалистов.

Исходя из отрасли применения в структуре человеческого капитала система высшего образования культуры и искусства формирует гуманитарный потенциал, используемый в сфере создания нового человеческого капитала (образование, художественное творчество и т. д.).

К наиболее важным факторам развития и оценки потенциала высшего образования культуры и искусства относятся: научно-исследовательская деятельность, заработная плата, финансово-экономическая деятельность и др.

В человеческом капитале одна из составляющих — образование — повышает аллокационную эффективность производства и потребления, ускоряет технологический прогресс, повышает уровень жизни населения, способствует развитию инфраструктуры. Также, согласно теории человеческого капитала, рынок труда способен постоянно поглощать работников с более высоким уровнем образования и квалификации при условии, что связанные с образованием дополнительные затраты могут снижаться. Эти саморегулирующиеся рынки труда могут работать без сбоев, поддерживая спрос на образованных работников культуры и искусства на одном уровне с предложением.

Из вышесказанного возникает вывод, что особое значение в формировании интеллектуального и культурного потенциала региона через систему образования культуры и искусства имеет педагогическое сопровождение творческих высококвалифицированных специалистов на этапах профессионального становления.

Анализ функционирования вузов культуры и искусства предполагает поддержание соответствия между уровнем регионального образования культуры и искусства и величиной расходов консолидированного бюджета, что, в свою очередь, приводит к улучшению стратегических и конкурентных позиций региона в условиях системной релевантности экономики. Инновационным механизмом финансирования проектной деятельности в сфере высше-

го образования культуры и искусства представляется государственно-частное партнерство в виде грантов, конкурсов и др.

В результате представляется возможным сделать вывод, что система высшего образования культуры и искусства в конкретных регионах РФ обладает достаточным и не в полной мере реализованным потенциалом и путем применения методик социального проектирования в данной сфере могут эффективно решаться многие экономические задачи. Одна из таких задач состоит в создании благоприятных условий для экономического роста депрессивных субъектов РФ. Наименьший рост значений в показателе «Образовательная деятельность» в работе образовательного учреждения высшего образования культуры и искусства за исследуемый период прогнозирует проблему качества образовательной деятельности. Наибольший рост значения показателей «Научно-исследовательская деятельность» и «Международная деятельность» на 2021 г. — наглядное доказательство наличия потенциала развития. Отрицательная динамика по показателю «трудоустройство» наглядно демонстрирует отсутствие необходимых условий для реализации этого потенциала молодыми новыми специалистами.

Одним из стратегических направлений повышения эффективности индустрии культуры является социальное проектирование в рамках региональных вузов культуры и искусства. Авторские рекомендации в результате проведенного исследования заключаются в необходимости включения показателей социального и культурного проектирования в оценку эффективности функционирования вузов культуры и искусства РФ как определяющих настоящее и прогнозирующих будущее развитие региональных общественных систем.

Список источников

1. Бегельсдайт Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке. История, методологические рассуждения и области практического применения в современности. СПб.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 446 с.
2. Тросби Д. Экономика и культура. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2013. 159 с.

3. Sergeeva I. V. Idea — Project — Implementation: Students Art-projects in the Light of Modern Cultural Policy // Диалог искусств и арт-парадигм: Статьи. Очерки. Материалы. По материалам Международного научного форума. Том X / ред.-сост. А. И. Демченко. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2020. С. 151–159.
4. Щедровицкий Г. П. Оргуправленческое мышление. Идеология, методология, технология. М.: Студия Артемия Лебедева, 2015. 464 с.
5. Глазычев В. Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. М.: Ладья, 1995. 239 с.
6. Зуев С. Э. Социально-культурное проектирование. Сарепул: Сарепульская городская типография, 2003. 130 с.
7. Кузин В. И., Зуев С. Э. Организационно-правовые основы системы государственного и муниципального управления. М.: Дело (РАНХиГС), 2014. 120 с.
8. Генисаретский О. И. Философия проектности: из истории проектной культуры второй половины XX века. М.: Ленанд, 2016. 400 с.
9. Щедровицкий П. Г. Организационное проектирование в системе управленческой деятельности // Системное управление — проблемы и решения. М., 1998. С. 21–38.
10. Глазычев В. Л. Методология проектирования. URL: <http://www.shkr.ru/lib/archive/materials/kyiv2002/1> (дата обращения: 12.02.2022).
11. Княгинин В. Н. Правовое государство // Теория государства и права: сборник статей. Красноярск, 2004. С. 29–35.
12. Мальшина Н. А. Модели финансирования креативной индустрии и индустрии сознания // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: сборник материалов VII Международной научной конференции. Саратов: Саратовский национальный исследовательский гос. ун-т, 2019. С. 939–946.

References

1. Begelsdijk Sh., Maseland R. *Kul'tura v ekonomicheskoy nauke. Istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti* [Culture in economic science. History, methodological reasoning and areas of practical application in modern Times]. St. Petersburg: Publishing House of the Gaidar Institute, 2016. 446 p. (In Russ.)
2. Throsby D. *Ekonomika i kul'tura* [Economics and Culture]. Moscow: Publishing House. Higher School of Economics, 2013. 159 p. (In Russ.)

3. Sergeeva I. V. Idea — Project — Implementation: Students Art-projects in the Light of Modern Cultural Policy. *Dialog iskusstv i art-paradigm. Stat'i. Ocherki. Materialy. Po materialam Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Tom X* [Dialogue of arts and art paradigms. Articles. Essays. Materials. According to the materials of the International Scientific Forum. Volume X]. Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov, 2020, pp. 151–159 (In Russ.)
4. Shchedrovitsky G.n.P. *Organizational management thinking. Ideology, methodology, technology* [Orgupravlencheskoe myshlenie. Ideologiya, metodologiya, tekhnologiya]. Moscow: Artemy Lebedev Studio, 2015. 464 p. (In Russ.)
5. Glazychev V. L. *Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya: nastol'naya kniga* [Urban environment. Technology of development: a desktop book]. Moscow: Ladya, 1995. 239 p. (In Russ.)
6. Zuev S. E. *Social'no-kul'turnoe proektirovanie* [Socio-cultural design]. Sarapul: Sarapulskaya city Printing House. 2003. 130 p.
7. Kuzin V. I., Zuev S. E. *Organizacionno-pravovye osnovy sistemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya* [Organizational and legal foundations of the system of state and municipal management]. Moscow: Publ. Delo, 2014. (In Russ.)
8. Genisaretsky O. I. *Filosofiya proektnosti: iz istorii proektnoy kul'tury vtoroj polviny XX veka* [The Philosophy of projectness: from the history of project culture of the second half of the twentieth century]. Moscow: Lenand, 2016. 400 p. (In Russ.)
9. Shchedrovitsky P. G. Organizational design in the management. *Sistemnoye upravleniye — problemy i resheniya* [System management — problems and solutions]. Moscow, 1998, pp. 21-38. (In Russ.)
10. Glazychev V. L. *Metodologiya proektirovaniya* [Design methodology]. Available at: <http://www.shkp.ru/lib/archive/materials/kyiv2002/1> (accessed 22.04.2022)
11. Knyagin V. N. The rule of law. *Teoriya gosudarstva i prava: sbornik statey* [Theory of state and law. Collection of articles]. Krasnoyarsk, 2004, pp. 29–35. (In Russ.)
12. Malshina N. A. Models of financing the creative industry and the industry of consciousness. *Aktual'nyye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk i obrazovaniya: sushchnost', kontseptsii, perspektivy: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Actual problems of social sciences and humanities and education: essence, concepts, prospects: collection of materials of the VII International Scientific Conference]. Saratov: Saratov National Research State University, 2019, pp. 939–946. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Мальшина Наталия Анатольевна

Natalia A. Malshina

кандидат философских наук, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

Candidate of Philosophical Sciences, Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov

410012, Россия, г. Саратов, просп. им. Петра Столыпина, 15

15, prosp. named after Pyotr Stolypin, Saratov, 410012, Russia

Каменская Ирина Владимировна

Irina V. Kamenskaia

кандидат социологических наук, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

Candidate of Sociologica Sciences, Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov

410012, Россия, г. Саратов, просп. им. Петра Столыпина, 15

15, prosp. named after Pyotr Stolypin, Saratov, 410012, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

04.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

27.05.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

08.06.2022